ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе къ журналу

„Православная Русь".

6

ІЮНЬ 1961 JUNE

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.
Second-class postage paid at Jordanville, New York.

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
at the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

Слово въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ приснопамятнаго архіеп. Симона. 3
Чудотворныя явленія Господа Бога въ Маглавитѣ. Е. М. 5
Размышленія послѣ чудеснаго исцѣленія. Стихотвореніе Л. Ч. 14
Небесная дорога и автострада. И. Ф. 15

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Перенесеніе честныхъ мощей св. страстотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Димитрія. М. В. 18
Чудеса святого новомученика Димитрія Царевича. М. В. 25

Училище благочестія.

Уроки по Пастырскому Богословію для лицъ, желающихъ принять священство. Протопр. В. Бощановскаго. (Продолженіе.) 28

Спутникъ псаломщика.

Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требоисполненіями. (Нотный сборникъ, ноты квадратныя). Книга перепечатана фотографическ. способомъ съ III изд. 1916 г. Изданіе Свято-Троицкаго монастыря, 1959 г. Въ книгѣ около 650 стр.

Цѣна въ хорошемъ переплетѣ $ 7.50
— въ листахъ $ 4.75

Обиходъ церковнаго пѣнія,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,

Всенощное Бдѣніе.

Распѣвы Знаменный, Кіевскій и Греческій на 4 голоса для смѣшаннаго хора, гармонизаціи Б. М. ЛЕДКОВСКАГО. 167 стр. размѣръ 9 × 11 ½ дюймовъ. Изданіе Св.-Троицкаго монастыря. Книга въ прекрасномъ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. Цѣна $ 7.- и пересылка 20 ¢.

СЛОВО

въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

18 іюня/1 іюля 1928 года.

Въ Евангельскомъ чтеніи нынѣшняго дня повѣствуется объ исцѣленіи Господомъ Іисусомъ Христомъ больного слуги сотника въ Капернаумѣ. Въ этомъ повѣствованіи обращается вниманіе не столько на самое чудо исцѣленія, сколько на вѣру и смиреніе сотника, просившаго объ исцѣленіи. Когда Господь, выслушавъ просьбу сотника, сказалъ: «Я приду и исцѣлю его», сотникъ отвѣтилъ: «Господи, я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой, но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой». «И въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры», сказалъ Господь, услышавъ этотъ отвѣтъ сотника. (Мѳ. VIII, 5-10).

Сотникъ этотъ, т. е. начальникъ римскаго отряда, стоявшаго въ Капернаумѣ, былъ язычникомъ, но живя среди израильтянъ, онъ позналъ ложь языческой религіи и увѣровалъ въ Истиннаго Бога, хотя онъ не присоединился къ обществу израильскому, но искренность своей вѣры въ чтимаго израильтянами Бога онъ засвидѣтельствовалъ тѣмъ, что любилъ народъ Божій и построилъ синагогу. (Лук. VII, 5).

Вѣра сотника была живая: онъ стремился проявить ее въ дѣлахъ. До болѣзни любимаго слуги сотникъ узналъ одинъ путь для выраженія своей вѣры — это покровительство, благожелательство и помощь чтущимъ Бога, въ Котораго онъ увѣровалъ. Но вотъ ему открывается новая обстановка: его постигла скорбь, грозитъ опасность потерять любимаго слугу — и вѣра подвигла его просить помощи у тѣхъ, кому онъ покровительствовалъ. Онъ просилъ старѣйшинъ іудейскихъ пригласить къ нему Божествен-

наго Чудотворца Іисуса Христа. Но зная, что законъ Моисеевъ запрещаетъ іудеямъ быть въ общеніи съ необрѣзанными, онъ смиренно заявляетъ: «Господи, я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой» — не надо, какъ бы такъ говоритъ онъ, ради меня дѣлать исключеніе, я не достоинъ того, «скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой» — вѣра смирила сотника и вѣра же указала способъ, какъ избѣжать затрудненія, которое, казалось, было для Іисуса Христа въ виду запрещенія іудеямъ сообщаться съ язычниками.

Вотъ вѣра — она во дни благополучія научаетъ творить добрыя дѣла, обычныя въ общественной жизни, и тѣмъ носитель вѣры возвышается въ глазахъ благочестиваго общества, а когда постигаетъ бѣда и носитель вѣры самъ оказывается какъ бы въ зависимости отъ другихъ, вѣра научаетъ его смиренію. Конечно, и лицемѣръ ради пользы своей смиряется, но онъ смиряется и унижается для того, чтобы взять, смиренно же вѣрующій унижаетъ себя для того, чтобы почтить. Унижали себя іудеи, крича передъ Пилатомъ: «нѣтъ у насъ царя кромѣ кесаря» — кричали это, не кесаря почитая, а добиваясь осужденія Іисуса Христа. Сотникъ же смиряется и унижаетъ себя изъ почтенія къ іудейскому закону, а не для того, чтобы получить желаемое, ибо ему не отказывали въ просьбѣ и Іисусъ Христосъ уже шелъ къ нему въ домъ.

Похвально, когда человѣкъ по вѣрѣ творитъ обычныя добрыя дѣла, и велико, когда, сознавая свое безсиліе сдѣлать что-нибудь, смиренно ожидаетъ этого, какъ милости Божіей. Съ вѣрою ожидать того, что повидимому невозможно, больше, нежели вѣрою побѣждать препятствія и затрудненія въ обычныхъ дѣлахъ. Когда Апостолы просили Господа, говоря: «умножь въ насъ вѣру», Господь сравнилъ вѣру съ зерномъ горчичнымъ, которое мало, но имѣетъ великую силу: изъ него вырастаетъ большое растеніе. Этимъ сравненіемъ Господь показалъ, что величіе вѣры открывается именно тамъ, гдѣ человѣкъ безсиленъ. И въ заключеніе своей бесѣды о вѣрѣ Господь сказалъ: «Когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоющіе, потому что сдѣлали что должны были сдѣлать». (Лук. XVII, 5-10).

И такъ — величіе придается вѣрѣ смиреніемъ. Что бы ни дѣлалъ смиренно вѣрующій, онъ помышляетъ, что дѣло Божіе больше, чѣмъ сколько онъ разумѣетъ, и на свои дѣла по вѣрѣ онъ не смотритъ какъ на заслугу или какъ на благодѣяніе другимъ, а дѣлаетъ ихъ ради того, чтобы быть соучастникомъ въ дѣлѣ Божіемъ. (ср. I Кор. IX, 23).

«Если извлечешь драгоцѣнное изъ ничтожнаго, то будешь какъ Мои уста», сказалъ Богъ пророку Іереміи (Іерем. XV. 19). Пророкъ Іеремія не смѣлъ, конечно, подумать, что безъ него Богъ не

можетъ извлечь изъ ничтожнаго то драгоцѣнное, о чемъ говоритъ, но понималъ, что Богъ посылаетъ его на невозможное съ человѣческой точки зрѣнія дѣло.

Такъ истинно посвящающій себя на служеніе Богу, хотя бы сподобился особыхъ духовныхъ дарованій, не помышляетъ о себѣ какъ о лучшемъ, но думаетъ, что тѣ, кому онъ поможетъ обратиться къ Богу, дѣйствительно драгоцѣнны предъ очами Его, и уповаетъ быть только соучастникомъ съ ними въ Церкви Христовой.

Вотъ для составленія той дружины, о которой я говорилъ въ предыдущихъ проповѣдяхъ, и требуется такое настроеніе: требуется вѣра, растворенная смиреніемъ. Члены этой дружины должны будутъ проливать благодатное озареніе въ сердца несчастныхъ братій, подавленныхъ нуждою или омраченныхъ заблужденіями. Только тотъ силенъ будетъ дѣлать это, кто будетъ вѣрить, что дѣйствительно можно найти драгоцѣнное предъ очами Божіими въ той средѣ, которую всѣ привыкли считать ничтожествомъ, и пойдетъ въ эту среду не по снисхожденію, а съ увѣренностью, что и самому можно многому тамъ поучиться.

Черезъ полгода будетъ праздникъ Рождества Христова. Языческій міръ въ лицѣ волхвовъ принесъ родившемуся Христу дары. Дай Богъ, чтобы и среди насъ нашлись такіе рабы Божіи, которые къ празднику Рождества Христова приготовили бы, подобно волхвамъ, драгоцѣнные дары Спасителю нашему, а самый пріятный Ему даръ — это приношеніе Ему словесныхъ душъ черезъ покаяніе, какъ говоритъ преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ.

Чудотворныя явленія Господа Бога въ Маглавитѣ*).

(КЪ ПЯТНАДЦАТИЛѢТІЮ: 1935 — 1950 г.г.)

Весною 1935 года весь міръ облетѣла вѣсть о чудотворныхъ явленіяхъ Господа Бога въ селѣ Маглавитѣ въ Румыніи.

Если Самъ Творецъ міра, Господь Богъ Вседержитель, Судія Праведный, Отецъ Сына Единороднаго, послѣ столькихъ милостей проявлен-

*) Настоящая статья, составленная на основаніи освѣдомленія «Православной Руси» 1935-6 г.г., была прислана однимъ изъ нашихъ далекихъ читателей еще къ 15-лѣтію маглавитскаго чуда. Прошло уже 25 лѣтъ! Поучительно вспомнить объ этомъ событіи и задуматься надъ нимъ. Если у кого изъ читателей имѣются свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ всего, связаннаго съ этимъ чудомъ, — подѣлитесь ими съ нами.

ныхъ человѣчеству, благоволилъ явиться на "нашу" Землю съ важными предупрежденіями, то надо не только проявить простую заинтересованность, но благоговѣйно и съ рвеніемъ узнать подробности, и убѣдившись въ истинности факта, со страхомъ и любовью исполнить Господни повелѣнія.

Теперь, когда прошло 15 лѣтъ со времени явленія и имѣется возможность убѣдиться въ серьезности и истинности Господнихъ предупрежденій, надо заинтересоваться и узнать, о чемъ Господь Богъ предупреждалъ такъ просто, любовно, по-отцовски.

Передъ лицомъ многихъ десятковъ милліоновъ человѣческихъ жертвъ, неописуемыхъ страданій, кошмарныхъ злодѣяній — Господни предупрежденія, изреченныя 15 лѣтъ тому назадъ, пріобрѣтаютъ особое значеніе. И къ тому же еще многое впереди...

Живя въ мірѣ и природѣ, созданныхъ Творцомъ Господомъ Богомъ, — должно подчиняться Его законамъ, постановленіямъ и установленіямъ.

"Безъ Меня вы ничего не можете" — говоритъ Христосъ. Никакая творческая, длительная, полезная дѣятельность невозможна безъ Христа.

И всякая злая дѣятельность имѣя успѣхъ временный, осуждена на окончательный неуспѣхъ и гибель въ будущемъ.

Вопросъ только во времени.

Послѣ всѣхъ побѣдителей побѣдитель Христосъ-Богъ, Совершенный Сынъ Благословеннаго, Совершеннаго Отца Господа Бога Вседержителя.

И Сынъ подчинитъ все Отцу и Самъ подчинится Отцу. Господь Богъ будетъ править во вѣки вѣковъ! И Ему слава во вѣки вѣковъ!

Цѣль жизни каждаго отдѣльнаго человѣка и всего человѣчества въ цѣломъ:

1) искать, найти Бога и любить Его всею душою, всѣми помыслами, всѣми силами и

2) ближняго, какъ самого себя.

Объ этомъ напомнило Господне явленіе во имя спасенія человѣчества въ сей жизни и еще больше для будущей вѣчной жизни.

ГЛАВА I.

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Въ пятницу 31-го мая 1935 года, пастухъ Петръ Лупу возвращался изъ села Маглавита на овчарню. Описываемая овчарня находилась на берегу Дуная въ песчаной мѣстности въ нѣсколькихъ километрахъ отъ села Маглавита, вблизи города Крайова.

Проходя черезъ вербовый лѣсокъ недалеко отъ самой овчарни, Петръ Лупу внезапно увидѣлъ "Старика", который находился въ воздухѣ на разстояніи 15-20 сантиметровъ отъ земли. Видъ "Старикъ" имѣлъ такой: бѣлая до пояса борода съ длинными, сливающимися съ бородой

усами. Видны были только голубыя глаза, носъ и ротъ. "Старикъ" казался какъ-бы покрытымъ свѣтлыми, сѣдыми волосами. Все тѣло было какъ бы завернуто въ мантію свѣтлыхъ серебряныхъ волосъ. Едва были видны пальцы ногъ. Вокругъ "Старика" распространялся пріятный запахъ ладана...

Отъ неожиданности и страха Петръ Лупу не могъ выговорить ни слова. Но "Старикъ" обратился къ Петру Лупу со словами: "Не бойся, воспряни духомъ и слушай, что я тебѣ скажу: иди въ село къ священнику, въ церковь и сельское правленіе, и заяви всѣмъ, что если народъ не перемѣнится, не будетъ посѣщать церковь, соблюдать праздники, не откажется отъ плохихъ дѣлъ и не покается во всѣхъ своихъ согрѣшеніяхъ, то терпѣнію Божьему настанетъ конецъ, и всѣ труды народа будутъ уничтожены огнемъ и мечомъ!"

Произнеся эти слова "Старикъ" скрылся, окруженный свѣтлымъ облакомъ, которое поднималось все выше и выше, пока не исчезло изъ глазъ.

Петръ Лупу перекрестился и отправился дальше къ своимъ овцамъ. Когда онъ пришелъ на овчарню, то никому ничего не сказалъ изъ боязни, чтобы его не подняли на смѣхъ. По тѣмъ же соображеніямъ онъ не пошелъ ни къ священнику ни въ сельское правленіе.

Когда Петръ Лупу пришелъ на овчарню, то другіе пастухи замѣтили, что онъ вдругъ сталъ лучше слышать и говорить. Раньше онъ почти не слышалъ и его косноязычную рѣчь никто не могъ разбирать.

II.

ВТОРОЕ ЯВЛЕНІЕ 7-го ІЮНЯ 1935 г. и ТРЕТЬЕ ЯВЛЕНІЕ 14-го ІЮНЯ 1935 г.

Черезъ недѣлъ въ пятницу 7-го іюня 1935 г. подъ вечеръ Петръ Лупу снова проходилъ черезъ вербовый лѣсокъ. И на томъ же мѣстѣ и въ томъ же видѣ, какъ и въ первый разъ ему опять явился "Старикъ", который спросилъ Петра Лупу, почему онъ не выполнилъ, даннаго ему въ прошлую пятницу порученія.

— Прости меня, "Дѣдушка" — я забылъ, — отвѣтилъ Петръ Лупу.

"Старикъ" сказалъ, что на сей разъ Онъ его прощаетъ, но съ условіемъ, что Петръ Лупу немедленно отправится въ село и выполнитъ данное ему повеленіе. Послѣ этого "Старикъ" исчезъ, какъ и въ первый разъ.

И на сей разъ Петръ Лупу, боясь насмѣшекъ, никому ничего не сказалъ.

Въ третью пятницу 14-го іюня 1935 г. явленіе опять совершилось въ томъ же мѣстѣ и тѣмъ же образомъ, какъ и въ первые два раза. "Старикъ" съ упрекомъ въ голосѣ спросилъ Петра Лупу, почему онъ не выполнилъ даннаго ему повелѣнія.

— Прости меня "Дѣдушка", но я забылъ — дважды повторилъ Петръ. — На этотъ разъ я обязательно пойду въ село и передамъ всѣмъ то, о чемъ Ты мнѣ говорилъ въ первый разъ, но раньше я долженъ подоить овецъ.

На это "Старикъ" заявилъ, что Онъ тоже пойдетъ съ Петромъ къ стаду овецъ.

"Старикъ" и Петръ пошли рядомъ къ овцамъ. Путь ихъ прошелъ своеобразнымъ, таинственнымъ образомъ: Петръ Лупу ступалъ по землѣ, какъ всѣ смертные, ноги же "Старика" не дотрагивались до земли, а двигались въ воздухѣ на высотѣ двухъ пядей отъ земли.

Въ дорогѣ "Старикъ" ничего не говорилъ. Дойдя до овчарни Петръ Лупу принялся доить овецъ. "Старикъ" стоялъ неподвижно около пастуха. Изрѣдка Онъ повторялъ, чтобы Петръ скорѣй доилъ овецъ и немедленно отправлялся въ село для выполненія даннаго ему порученія.

Петръ Лупу твердилъ все время:

— Вотъ, "Дѣдушка" кончу доить и сейчасъ же отправлюсь.

Въ это время вмѣстѣ съ Петромъ Лупу находились еще два пастуха, которые обратили вниманіе на то, что онъ съ кѣмъ-то разговариваетъ.

Эти два молодые пастуха Іоаннъ Савеску и Павелъ Флора спросили его:

— Съ кѣмъ ты разговариваешь, Петръ? Мы никого не видимъ.

Петръ Лупу хотѣлъ отвѣтить, но какая-то таинственная сила его удерживала, и онъ ничего не могъ сказать.

Когда Петръ Лупу замѣтилъ, что "Старикъ" уходитъ отъ него, его охватило волненіе, руки стали трястись и онъ пролилъ полведра молока. Тогда "Старикъ" попросилъ Петра проводить Его и они отправились опять вмѣстѣ изъ овчарни.

Другіе два пастуха были безгранично удивлены таинственному поведенію Петра Лупу, который разговаривалъ съ Кѣмъ-то Невидимымъ и держалъ почтительно шляпу въ рукахъ.

Когда они шли рядомъ, "Старикъ" заявилъ Петру Лупу, что, когда онъ передастъ все порученое ему народу, то Онъ навѣститъ его еще разъ, чтобы убѣдиться насколько народъ выполняетъ повелѣнія свыше.

— О тебѣ, Петръ, я буду заботиться всегда, — добавилъ "Старикъ" и сдѣлался невидимымъ, какъ и въ предыдущіе два раза.

Впослѣдствіи пастухъ Петръ Лупу заявилъ, что "Старикъ" сдѣлалъ ему еще очень большое откровеніе, но что этого онъ никому не можетъ сказать, пока не прійдетъ опять къ нему "Старикъ" и не дастъ ему на это разрѣшеніе.

Послѣ того, какъ Петръ Лупу разстался со "Старикомъ", онъ вспомнилъ, что оставилъ молоко непроцѣженнымъ. Опасаясь, чтобы молоко не испортилось онъ вернулся назадъ въ овчарню, но какая-то невидимая сила все время какъ бы толкала его по направленію къ селу.

Такъ какъ было уже поздно вечеромъ, то послѣ столькихъ переживаній Петръ Лупу уснулъ. На слѣдующій день, рано утромъ, все время какъ бы подталкиваемый какой-то невидимой силой, онъ пошелъ въ село Маглавитъ.

Была суббота. Всѣ готовились къ Празднику Святой Троицы и село было очень оживленно. Пріидя въ село, Петръ Лупу отправился сначала къ себѣ домой и разсказалъ своей женѣ, Ветѣ, обо всемъ, что произошло съ нимъ. Потомъ онъ пошелъ по селу и началъ разсказывать всѣмъ встрѣчнымъ о явленіи и что ему велѣно было передать народу.

Одинъ изъ слушавшихъ крестьянъ отвелъ Петра Лупу къ мѣстному священнику Бобину, которому онъ также передалъ все, что съ нимъ произошло.

Выслушавъ пастуха Петра Лупу, священникъ посовѣтовалъ ему поступить такъ, какъ ему велѣлъ "Старикъ".

Вѣсть о чудотворномъ видѣніи Петра Лупу съ быстротой распространилась по селу Маглавитъ и окрестностямъ, а потомъ по всей Румыніи и по всему свѣту.

III.

ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА ЛУПУ.

Петръ Лупу, удостоившійся Божьяго благоволенія, безграмотный, полуглухой и косноязычный пастухъ надъ овцами, родился 14-го октября 1907 г. въ селѣ Маглавитѣ, уѣзда Должъ. Онъ средняго роста, худой со смуглымъ лицомъ, карими глазами, тонкими губами. Нѣсколько морщинъ на лбу и вокругъ рта придаютъ ему выраженіе усталости, задумчивости и печали.

Послѣ явленія Петръ Лупу говоритъ, хотя и заикаясь, но довольно ясно. До явленій онъ говорилъ совсѣмъ плохо и слышалъ съ трудомъ. Таковъ внѣшній портретъ Петра Лупу въ 1935 году.

Нравственныя качества Петра Лупу необыкновенно привлекательны. Безграничная честность, совершенное отсутствіе корыстолюбія, кристальная чистота души, скромность, глубокая вѣра и религіозность. Но одной внѣшней религіозностью Петръ Лупу не довольствуется. Онъ — цѣльный человѣкъ: его вѣра и совѣсть не расходятся съ дѣйствіемъ и жизнью, несмотря на то, что онъ глубоко обиженъ природой, очень бѣденъ, обремененъ семьей, плохо питается.

"Всматриваясь поближе въ лицо пастуха, чувствуешь глубокое уваженіе къ этому простому, но въ высшей степени честному и безкорыстному человѣку, душа котораго полна добродѣтели и духовной силы" — такъ характеризуетъ его одинъ корреспондентъ.

Вотъ факты. Приверженцы Петра Лупу сдѣлали ремонтъ его стараго дома и выстроили ему другой, новый домъ, который изобилуетъ коврами и всякаго рода ручными издѣліями. Однако, Петръ Лупу не поже-

лъ перейти въ новый домъ и продолжалъ жить съ женой и сыномъ въ въ своей старой лачугѣ съ земляным поломъ. Петръ Луцу категорически отказывается отъ всякихъ подарковъ, а насильно всунутыя или оставленныя въ домѣ назойливыми паломниками деньги онъ выбрасывалъ на улицу передъ толпой.

Въ заключеніе нужно сказать нѣсколько словъ о дѣятельности Петра Луцу послѣ чудотворныхъ явленій. Дворъ его день и ночь былъ полонъ прибывающими паломниками. Петръ Луцу осаждался всюду толпою: у мѣста чудотворныхъ явленій, въ селѣ, во дворѣ, у себя дома. Онъ совершенно не имѣлъ времени для отдыха и своихъ жизненныхъ потребностей. Можно было поражаться, какъ при слабомъ здоровьи и при плохомъ питаніи мамалыгой съ брынзой, овощами и фруктами, не употребляя совершенно въ пищу мяса, находясь все время въ движеніи и разрываемый на части со всѣхъ сторонъ толпой богомольцевъ — этотъ человѣкъ не валится съ ногъ.

На его мѣстѣ совершенно здоровый человѣкъ давно бы лишился разсудка и свалился бы въ постель.

IV.

ПАЛОМНИЧЕСТВО.

Съ распространеніемъ молвы о явленіяхъ, въ село Маглавитъ начали съѣзжаться сначала сотни людей, потомъ тысячи и десятки тысячъ. Въ лѣтніе мѣсяцы въ село Маглавитъ прибывало каждый день 10-15 тысячъ новыхъ паломниковъ. Въ день Воздвиженія Честнаго Креста — 14-го сентября 1935 г. — тамъ собралось 150.000 вѣрующихъ. Съ 14-го іюня 1935 г. до конца года въ Маглавитѣ перебывало свыше милліона вѣрующихъ изъ всей Румыніи, многихъ европейскихъ странъ и даже изъ Америки.

На томъ мѣстѣ, гдѣ Петръ Луцу видѣлъ "Старика", принятаго всѣми вѣрующими за Господа Бога, паломниками сразу же была воздвигнута на своую руку Троица. Выкопали колодезь и соорудили изъ досокъ трибуну, съ которой Петръ Луцу безконечное число разъ разсказывалъ собиравшейся тамъ толпѣ паломниковъ, какъ онъ видѣлъ "Старика" и какъ Тотъ требовалъ, чтобы народъ каялся въ своихъ грѣхахъ, не дѣлалъ никому зла, не крадъ бы, не обижалъ бы ближняго, ходилъ въ церковь, соблюдалъ бы посты и праздники, — иначе терпѣнію Божьему настанетъ конецъ и все будетъ уничтожено огнемъ и мечомъ.

Находясь среди паломниковъ и наблюдая всю эту многотысячную толпу богомольцевъ, служащихъ съ благоговѣніемъ на колѣняхъ несложную и простую по своему изложенію проповѣдь безграмотнаго пастуха, человѣкъ охватывается какимъ-то душевнымъ трепетомъ и уносится въ другой міръ, который охваченъ порывомъ добродѣтели и любви къ ближнему. Многотысячная толпа богомольцевъ хоромъ твердитъ: "Каемся каемся, святый Петръ, и просимъ тебя молиться за насъ грѣшныхъ".

Религиозные исцеления из Мариавитов принадлежат к такой силой, что никакая сила вырвать из сердца прочно-мистическая власть этих исцелений.

Конечно, что какая сила может всё это делать и чтобы такой силой из сих Мариавитов. Среди мира сколько на исцеления или приобретать простыни, но испытывать силы были исцеления в простом виде. Разве из дорогостоящих больниц были испытать и роскошные автомобили.

Конечно нарушать какие-нибудь были тратить для исцеления и дорогостоящие всего существования тем что Господь Бог какие-для исцеления.

Поступки из События 1906 и культурности полно дают сверхестественный опыт.

V.

ИСЦЕЛЕНИЯ НА МЕСТЕ ЧУДОТВОРНЫХЪ ЯВЛЕНИЙ.

Многочисленные толпы людей стекались из Мариавитов, каждый душевного исцеления либо телесного. Сближались очень много больных, слепых и всякого рода больных из надежды найти кроме душевного и физическое исцеление.

Вся на бреши, каждая фантастика исцеления, вернулся каждый из спорной или сомнения. Они рассматривали на иконы, миллионы в пути или иных чудотворных явлений, тут собирались главные массы пьяницы.

Потрясающие начальные признаки или толпа из 2-3.000 калек, которые перебывали сначала прислуги "Святого Петра". Как они называли лестницы Петра Друг, что которого всё были исцеления. Петра Друг не забывали и лаз. Пьяницы как что начинать бегать за главной тысячи пьяницы собирающиеся у алтаря — часть стаканчики дешевых, что ресторан за обедом и после обеда, отправлялся в тыл калеки и бежать. Всё выстраивались в два ряда и становились на колени. "Святой Петра" приходил среди этой выстроившейся жуткой толпы, прикасался до больных и обходил или такими словами.

Действительно многие из больных выходили кроме душевного и физическое исцеление или обстоятельство. По обстоятельству, что одни исцелили исцеление, а другие нет, — обратные объясняли тем, что исцеления выходили только те, кто твердо и искренно верили в Господа Бога и Его чудотворные исцеления.

Глубина религиозного исцеления слишком много, чтобы обо всём этом можно было рассказать.

Вот несколько случаев:

1) Военный врач капитан доктор Рагленсту несколько лет тому назад вследствие перенесенной или тяжелой болезни потерял со-

вершенно зрѣніе обоихъ глазъ. Два года совершенно ничего не видѣлъ. Деньщикъ водилъ его за руку. Въ Маглавитѣ частично исцѣлился. Изъ кромѣшной тьмы, какая была въ глазахъ капитана доктора Радулеску, онъ прозрѣлъ настолько, что могъ различать предметы и лица на небольшомъ разстояніи и получилъ способность передвигаться самъ безъ посторонней помощи.

2) Псаломщикъ Брашевской Церкви Іонъ Опреску не видѣлъ лѣвымъ глазомъ съ дѣтства. В Маглавитѣ омылъ больной глазъ водой изъ колодца Петра Лупу и въ поѣздѣ вдругъ обратилъ вниманіе, что передъ нимъ больше свѣта и, когда псаломщикъ закрылъ правый глазъ рукою, то убѣдился въ томъ, что сталъ видѣть лѣвымъ глазомъ.

3) Въ Маглавитъ прибыла дама изъ Галаца со своимъ единственнымъ глухонѣмымъ сыномъ 12-ти лѣтъ. Петръ Лупу сталъ на колѣни и горячо молился, чтобы Богъ даровалъ мальчику рѣчь и слухъ. Вечеромъ того же дня къ великому изумленію мальчикъ сталъ говорить.

4) Константинъ Бурлаку 24-хъ лѣтъ изъ села Фрумошита Ковурлуйскаго уѣзда былъ слѣпой еще съ 10-ти лѣтъ. Прибылъ пароходомъ въ Маглавитъ и послѣ того, какъ просидѣлъ три дня на пняхъ, ему вернулось полностью зрѣніе.

5) Три мальчика глухонѣмыхъ послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія въ Маглавитѣ стали слышать и проявлять признаки рѣчи.

6) Дочь одного генералъ-майора изъ Крайовы страдала дѣтскимъ параличемъ и была во многихъ санаторіяхъ заграницей, но никто и ничто ей не помогло. Посѣтивъ нѣсколько разъ Маглавитъ, она изцѣлилась.

7) Изъ Кишинева пріѣзжала къ Петру Лупу мать съ нѣмымъ сыномъ. Петръ Лупу сказалъ ей, что сынъ нѣмъ по ея грѣхамъ и что отнынѣ будетъ наоборотъ. Сынъ поправился, мать уѣхала нѣмой.

8) Пріѣхалъ мальчикъ-калѣка. Петръ Лупу сказалъ: — "Уѣзжай и вернись, когда у тебя будетъ вѣра". Въ другой разъ мальчикъ пріѣхалъ съ вѣрой и черезъ три дня поправился.

9) Сабина Тотъ семи лѣтъ, глухонѣмая отъ рожденія, поправилась черезъ три-четыре дня.

10) Елена Лазарь стала глухонѣмой послѣ того, какъ въ шестилѣтнемъ возрастѣ упала съ высоты нѣсколькихъ метровъ. Двадцати лѣтъ пріѣхала въ Маглавитъ и начала черезъ нѣсколько дней говорить и слышать.

11) Пріѣхала дама съ господиномъ, котораго называла мужемъ. Петръ Лупу удивился и сказалъ: — "Онъ тебѣ не мужъ. Почему ты не пріѣхала съ твоимъ мужемъ Викторомъ?"

12) Пришелъ къ Петру Лупу слѣпой. — "Какіе у тебя грѣхи?" — спрашиваетъ Петръ. Тотъ отвѣчаетъ: "Нѣтъ грѣховъ". Долго допытывался Петръ. Спросилъ, наконецъ: "А зачѣмъ зарѣзалъ вола у сосѣда?" Тогда тотъ человѣкъ сознался. "Ну, говоритъ Петръ, купи ему другого вола, тогда Богъ проститъ." Слѣпой отвѣтилъ: "Денегъ нѣтъ". И такъ и уѣхалъ.

13) Жилъ на овчарнѣ человѣкъ. Двѣ недѣли онъ ходилъ, а Петръ Лупу все не хотѣлъ на него смотрѣть. Разъ приходитъ Петръ со своимъ помощникомъ Георгіемъ и говоритъ: "Позови мнѣ того венгерца. Спроси, какіе у него грѣхи". Пріѣзжій отвѣчаетъ: "Святой Петръ, имѣю много грѣховъ, правда: кралъ, развратничалъ". А Петръ спрашиваетъ: "А еще?.." Тотъ началъ дрожать. Петръ спросилъ: "Почему ты убилъ человѣка?" "Зло во мнѣ сидѣло". Петръ говоритъ: "Ходи отъ церкви до овчарни, пока Богъ не проститъ грѣхи". Это разстояніе отъ церкви до овчарни освящено тѣмъ, что по этому мѣсту Господь прошелъ съ Петромъ. На этомъ пути есть дерево, на которомъ былъ какъ бы выпуклый глазъ. Одинъ невѣрующій человѣкъ срѣзалъ этотъ глазъ и сейчасъ же сошелъ съ ума.

Самое большое чудо въ Маглавитѣ то, что изъ совершенно сухой толстой вѣтви дерева капаетъ медленно вода, которая считается святой. Собрать ее очень трудно и капаетъ она не совсѣмъ одинаково.

VI.
ОТНОШЕНІЕ ЦЕРКВИ къ ЧУДОТВОРНЫМЪ ЯВЛЕНІЯМЪ.

На мѣсто чудотворныхъ явленій въ Маглавитъ былъ командированъ для разслѣдованія епископъ Варѳоломей и нѣсколько членовъ Св. Сѵнода. Эта комиссія констатировала, что маглавитское явленіе оказываетъ въ высшей степени благотворное вліяніе на вѣрующее населеніе и что отсутствуетъ всякая корыстная цѣль или инсценировка.

Пастухъ Петръ Лупу, хотя и простой неграмотный крестьянинъ села Маглавитъ, но въ высшей степени честный, безкорыстный и глубоковѣрующій человѣкъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что этотъ скромный пастухъ удостоился благоволенія Божія.

Подобныя явленія, правда рѣдко, но все же происходили и въ другія времена среди вѣрующихъ людей. Отрицать маглавитскія явленія — значитъ отрицать вообще принципы христіанства.

На состовшемся въ Бухарестѣ Національномъ Церковномъ конгрессѣ, на запросъ профессоровъ Іорги, Петровича и др. Патріархъ д-ръ Миронъ Кристи заявилъ, что Св. Сѵнодъ рѣшилъ направить маглавитскія явленія по каноническимъ и догматическимъ стопамъ Православной Церкви, такъ какъ все это нисколько не противорѣчитъ Св. Писанію, а наоборотъ служитъ доказательствомъ того, что христіанская масса населенія сильна вѣрой въ Бога. Постановлено было принять мѣры для постройки въ будущемъ на мѣстѣ чудотворныхъ явленій храма, монастыря и госпиталя.

VII.
ОТНОШЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ВЛАСТЕЙ КЪ ЯВЛЕНІЯМЪ.

Правительственныя власти вначалѣ хотѣли положить конецъ всѣмъ сборищамъ въ Маглавитѣ, однако, пришлось впослѣдствіи считаться съ создавшимся положеніемъ вещей и принять только надлежащія мѣры

для поддержанія общественнаго порядка и спскойствія на мѣстахъ паломничества, а также учредить строгій санитарный надзоръ и оказаніе медицинской помощи собирающимся тамъ калѣкамъ и больнымъ.

VIII.
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Господь Богъ отъ начала сотворенія первыхъ людей удостаивалъ ихъ Своимъ посѣщеніемъ. Господь Спаситель воплотился на землѣ въ ясляхъ въ пещерѣ, куда загоняли овецъ. Первые, кто пришли поклониться Ему были пастухи. Теперь Господь Богъ пришелъ къ пастуху съ важнымъ предостереженіемъ человѣчеству.

Одинъ корреспондентъ сообщаетъ еще слѣдующія интересныя подробности: когда Петръ Лупу произноситъ свою рѣчь, то — одни люди видятъ около его головы маленькое облачко, другіе — видятъ свѣтлые лучи. Одинъ аѳонскій монахъ сказалъ, что видѣлъ искры. Другіе говорятъ, что видѣли какъ бы силуэтъ позади Петра Лупу.

Все это Господь Богъ явилъ надъ Петромъ, чтобы звать людей къ *покаянію.*

Событіе въ Маглавитѣ всемірное, а не частно-румынское, и поэтому молчать о немъ нельзя. Враждебныя силы хотятъ замять это явленіе, но обязанность каждаго христіанина, и въ особенности православнаго, распространять маглавитскую вѣсть.

Во славу Господа Бога и во спасеніе рода человѣческаго!

Е. М.

РАЗМЫШЛЕНІЯ
ПОСЛѢ ЧУДЕСНАГО ИСЦѢЛЕНІЯ.

Въ страданьяхъ ты узришь спасенье
И къ Богу ближе подойдешь,
Въ святомъ Его благословеньи
Покой и радость ты найдешь.
  Все, что болѣзненно и страшно
  Тѣснитъ и давитъ твою грудь,
  Съ молитвой станетъ безопасно.
  Стряхни заботы, все забудь.
Лишь помни Крестъ, Его страданья,
Голгоѳу, Геѳсиманскій садъ
И въ трепетномъ живи ты ожиданьи,
Чтобъ Воскресенія одѣть нарядъ.
  Передъ тобой лежитъ одна дорога:
  Страданій, Вѣры и Любви.
  Она ведетъ тебя къ престолу Бога
  Путемъ, очищеннымъ въ Божественной Крови.

Л. Ч.

Небесная дорога и автострада.

Кому часто приходится ѣздить по автострадамъ, которыя здѣсь въ Америкѣ называются "Експрес-Уэй или "Хай-Уэй", тотъ всегда удивляется уму человѣка, который научилъ его такъ прекрасно ихъ соорудить и обезпечить всѣмъ необходимымъ.

Всѣ эти знаки, надписи и сигналы на путяхъ и на автомашинахъ и всѣ правила ѣзды какъ бы стройнымъ хоромъ учатъ сидящаго за рулемъ машины — что надо дѣлать и чего надо избѣгать.

Учатъ людей тому, чтобы они не калѣчили себя и другихъ или не дѣлались самоубійцами или убійцами своихъ братій, между которыми могутъ очутиться и невинные младенцы, не отличающіе правой руки отъ лѣвой.

Глядите, какъ прекрасно все устроено и предусмотрѣно: хочешь повернуть автомашину направо, или налѣво, имѣется на это спеціальный сигналъ — яркій, безшумный и безгласный, но какъ бы кричащій: "вниманіе, вниманіе, вниманіе", или "смотри въ оба, смотри въ оба, смотри въ оба", и ясно мигающій впередъ и назадъ.

Хочешь ѣхать по правой или по лѣвой сторонѣ, и на это установленные имѣешь знаки.

Если тебѣ свернуть нужно на другую автостраду или съѣхать съ нея въ городъ, то заранѣе и по нѣскольку разъ тебя предупреждаютъ крупныя и яркія надписи, чтобы ты не заблудился и не потерялъ времени.

Имѣются сигналы, когда надо стать, когда надо ѣхать: что надо дѣлать на пересѣченіи автострадъ или желѣзнодорожнаго пути съ ними: что надо дѣлать около школъ и около дѣтскаго автобуса и т. д. и т. д.

Всѣ эти знаки, надписи, сигналы, правила какъ бы окутываютъ управляющаго машиной съ ногъ до головы, какъ своего младенца заботливая и любящая мать.

Мало того что все это существуетъ на дорогахъ и въ книгахъ, но все это, хотящимъ водить машину и возить себя и другихъ, строго вмѣняется въ обязанность хорошо выучить и имѣть то въ своей памяти.

Не знающій хорошо всѣхъ тѣхъ правилъ, какъ говорится въ учебникѣ, является потенціальнымъ убійцей.

Все это устроено и предусмотрѣно для нашего удобства, здоровья и сохраненія нашей временной жизни на землѣ.

Но есть другая, особая дорога, если можно такъ выразиться какъ бы "Небесная автострада", на которой нѣтъ автомашинъ, но которая предназначена для нашихъ безсмертныхъ душъ.

Это путь къ Богу человѣческой души. Путь на небеса... Путь отъ земли на небо...

Хотѣли мы или не хотѣли въ прошломъ, желаемъ или не желаемъ

сейчасъ, но всѣ мы находимся на этомъ пути — на пути, который ведетъ насъ къ вѣчности.

Говорятъ, что "время летитъ стрѣлой" — то же самое можно сказать и про нашу жизнь, и мы быстро приближаемся къ моменту, когда душа наша услышитъ голосъ Ангела: "Душа, выходи изъ тѣла"... Насъ ждетъ новое бытіе, совершенно новый міръ, міръ духовъ и — вѣчность.

Если нашъ маленькій организмъ до нашего рожденія произрасталъ, совершенствуя всѣ органы тѣла, для грядущей жизни на землѣ, то, конечно, и мы должны здѣсь, на землѣ, сейчасъ позаботиться о произрастаніи и совершенствованіи нашихъ "органовъ души" т. е. нашихъ духовныхъ способностей, для нашего новаго бытія — бытія въ вѣчности.

Но вернемся къ первой мысли: "Небесная дорога", "Путь отъ земли на небеса".

Если люди смогли устроить и провести такія прекрасныя автострады со множествомъ знаковъ, сигналовъ и правилъ, необходимыхъ для путешествующихъ, то, конечно, существуютъ правила и законы и для духовнаго пути — пути человѣческихъ душъ къ Богу.

О томъ позаботился Отецъ нашъ небесный, и всѣ эти правила содержатся въ одной небольшой Книгѣ, которая переведена на нѣсколько сотъ языковъ. Эта Книга называется "Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа", или однимъ словомъ "Евангеліе".

Написалъ ее Духъ Святый перстами евангелистовъ — учениковъ Христовыхъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ Евангеліи отъ Іоанна говоритъ про эти правила, называя ихъ заповѣдями, такъ: "Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня, а кто любитъ Меня, тотъ возлюблен будетъ Отцомъ Моимъ, и Я возлюблю его, и явлюсь ему Самъ" (Ін. XIV, 21).

Какая радость! Какое обѣщаніе! Какой толчекъ для полученія энергіи благочестиво жить!

Кому же являлся Господь? Всѣмъ намъ безъ исключенія является Онъ, Любвеобильный и Многомилостивый со Своими безчисленными дарами. Онъ даруетъ намъ жизнь, разумъ, здоровье. Онъ повелѣваетъ солнцу освѣщать и грѣть насъ и помогать произрастанію плодовъ и урожаевъ. Онъ посылаетъ благовременные дожди и благорастворенные воздухи. Онъ повелѣваетъ стихіямъ природы и животному міру непрестанно служить человѣку.

Тѣмъ же, которые ищутъ Его и стараются благочестиво жить, еще и духовными дарами въ ихъ сердцахъ: вѣрой, надеждой, и любовію и проч. (см. Гал. V, 22-23).

А тѣмъ, кто особенно ревностно и съ великою любовію потрудились для Него, является еще и лично, что мы знаемъ изъ Слова Божія и жизнеописанія святыхъ. (см. Дѣян. VII, 55; XXII, 18; XXIII, 11; и т. д.).

Что же намъ говоритъ эта святая Книга и какія правила предлагаетъ намъ для пути на небеса. "Не видѣлъ того глазъ" —говоритъ

апостолъ Павелъ, "не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его" (I Кор. II, 9) — за исполненіе правилъ, находящихся въ той книгѣ.

О каждой заповѣди (правилѣ) изъ той Книги можно говорить и писать безъ конца, а потому мы возьмемъ для примѣра только одно правило:

Въ Евангеліи отъ Луки гл. VI ст. 31-й сказано: "какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними"... или въ Дѣяніяхъ св. Апостоловъ гл. XV ст. 29-й о томъ же другими словами: "не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите"... Упоминается это же еще и въ Евангеліи отъ Матѳея гл. VII, гдѣ Самъ Спаситель говоритъ о томъ правилѣ такъ: "въ этомъ весь законъ и пророки". Это значитъ, что все, что говорили пророки и все, что написано въ Законѣ Божіемъ — сокращенно находится въ этомъ маломъ правилѣ.

Здѣсь совершенно излишни всякія толкованія объясненія, т. к. все ясно и понятно каждому. Вѣдь каждый знаетъ, чего онъ желаетъ себѣ или, наоборотъ, какъ онъ хочетъ, чтобы съ нимъ поступали люди.

Кто будетъ жить по этому правилу, тотъ будетъ творить дѣло любви, а она его научитъ и всему остальному, что необходимо ко спасенію.

Если бы всѣ люди жили, руководствуясь только этимъ однимъ правиломъ, тогда бы уже здѣсь на землѣ было преддверіе рая т. е. начало вѣчнаго блаженства (см. письмо св. Діонисія Ареопагита о посѣщеніи Богоматери).

За неисполненіе правилъ земныхъ автострадъ слѣдуетъ калѣченье, болѣзни, часто и смерть. За неисполненіе правилъ пути, ведущаго насъ къ вѣчности и къ Богу, ждутъ насъ раны души (см. Римл. I, 28-32), духовная смерть и вѣчная мука, зачатки чего тоже начинаются уже здѣсь на землѣ.

За вниманіе и любовь къ правиламъ пути на небеса и тщательное ихъ исполненіе Господь награждаетъ уже здѣсь на землѣ духовными дарами и предвкушеніемъ вѣчнаго блаженства, а въ будущей жизни даруетъ нескончаемую радость...

Какъ всѣ творенія Божіи напоминаютъ намъ о Творцѣ, о Его мудрости и любви къ намъ, такъ пусть же и автомобили, которыхъ множество и которые иногда окружаютъ насъ, тоже намъ напоминаютъ о *Пути на небеса,* на который зоветъ насъ любвеобильный Отецъ нашъ, Сущій на небесахъ...

"Спѣшите дѣлать добро", говорятъ св. Отцы. Спѣшите изучить правила сей Небесной Книги — пока еще не поздно, ибо неложенъ Обѣщавшій: "Се, гряду скоро: держи что имѣешь, дабы кто не восхитилъ вѣнца твоего" (Откр. III, 11).

"Емуже честь, слава и держава, во вѣки вѣковъ" (Откр. III, 13).

И. Ф.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Перенесеніе честныхъ мощей св. страстотерпца благовѣрнаго Царевича Князя Димитрія.

Мѣсяца іюня въ 3-ій день.

18 марта 1584 года умеръ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Царствовалъ онъ съ 17-ти лѣтъ. Торжественно короновался 16 января 1547 года.

Послѣ его кончины остались два сына: старшій царевичъ Ѳеодоръ, и младенецъ, полуторагодовалый Димитрій, сынъ царицы Маріи Ѳеодоровны *). Царевичъ Ѳеодоръ былъ отъ первой жены Царя, кроткой, тихой царицы Анастасіи Романовны. Онъ наслѣдовалъ престолъ своего отца. Характеромъ былъ похожъ на свою мать — такой же тихій, такой же кроткій, богобоязненный, смиренный — больше походилъ на инока, чѣмъ на царя. Любилъ царь Ѳеодоръ посѣщать храмъ Божій: усерднымъ онъ былъ молитвенникомъ. Тихій царь передалъ управленіе государствомъ хитрому и умному боярину Борису Годунову — брату своей супруги Ирины. Добрый, простодушный словно ребенокъ, незлобивый, царь Ѳеодоръ вполнѣ довѣрился Борису Годунову. Несмотря на свои 27 лѣтъ царь Ѳеодоръ былъ словно дитя малое — дитя, чистое сердцемъ. Своему младшему братцу, котораго очень любилъ, далъ онъ въ удѣлъ прекрасный городъ Угличъ.

Любилъ народъ своего кроткаго царя за его милосердіе, за удивительную, рѣдкую доброту. Миловалъ царь нищую братію,

*) Царевичъ Димитрій родился въ 1582 году.

много денегъ давалъ монастырямъ и на украшеніе храмовъ. Онъ всегда думалъ о томъ, какъ бы только угодить Царю Небесному, старался исполнять заповѣди Божіи. Народъ почиталъ его святымъ. И миръ и тишина царили при немъ во всей Святой Руси. Люди Божіи благословляли царя и говорили, что за его святость Господь разливаетъ Свою благодать по всей землѣ Святорусской.

Честолюбивый Борисъ, взявъ въ свои руки управленіе державою Россійскою, задумалъ сдѣлаться царемъ. Борисъ хорошо зналъ, что если онъ не погубитъ наслѣдника престола — царевича Димитрія, то не сможетъ сдѣлаться царемъ послѣ смерти царя Ѳеодора. Онъ задумалъ убить невиннаго, святаго отрока. Онъ подкупилъ няню царевича, вдову Василису Волохову и ея сына Данилу, чтобы они стерли съ лица земли невиннаго, святаго царевича. Эта коварная женщина стала прибавлять ядъ къ пищѣ, которую подавала царевичу. Но смертоносная отрава не вредила святому, котораго берегъ Господь. Премудрый Строитель вселенной не хотѣлъ, чтобы насильственная смерть св. отрока совершилась втайнѣ. Господь хотѣлъ, чтобы мученическая кровь святого пролилась среди бѣла дня, при народѣ, чтобы весь православный міръ узналъ о заколеніи невиннаго малаго агнца — святого царевича. Окаянная, бездушная нянька Василиса писала Годунову, что какъ ни старается, — не можетъ отравить царевича — яды не дѣйствуютъ на него! Борисъ призвалъ къ себѣ вѣрныхъ ему совѣтниковъ и съ ними рѣшилъ убить св. отрока. Борисъ задумалъ отнять у благочестивой царицы Маріи Ѳеодоровны царевича Димитрія, найдя время подходящее, убить неповинное дитя. Годуновъ избралъ для этой цѣли двухъ людей — Владиміра Загрязскаго и Никифора Чепчугова, но они оказались людьми, побоявшимися пролить кровь неповинную, и наотрѣзъ отказались участвовать въ убійствѣ св. царевича Димитрія.

Андрей же Клешнинъ не боялся Бога. Рѣшившись на страшное преступленіе, онъ подговорилъ быть участникомъ убійства нѣкоего дьяка Михаила Битяговскаго. Годуновъ этого Іуду съ сыномъ его Даніиломъ и племянника Битяговскаго Никиту Качалова отправилъ въ Угличъ, сдѣлавъ ихъ правителями славнаго, многолюднаго, красиваго Углича.

Новые правители стали преслѣдовать царицу Марію Ѳеодоровну, всячески притѣсняли несчастную вдову. Сердце царицы чувствовало, что недоброе задумали злые люди на ея сына возлюбленнаго и старалась не отпускать его отъ себя и даже не выводить на дворъ на дѣтскія игры. Злодѣи рѣшили подговорить няньку Василису, чтобы она вывела изъ царскихъ хоромъ царевича.

Было 15 мая 1591 года — день памяти преп. отца нашего Пахомія Великаго. Время было полуденное. Предательница Васили-

са стала просить царицу Марію Ѳеодоровну отпустить царевича съ нею во дворъ погулять. Василиса уже сговорилась с- убійцами, ждавшими во дворѣ царевича. Тамъ были Даніилъ Битяговскій, Никита Качаловъ и сынъ няньки Даніилъ Волоховъ. Лукавая Василиса говорила Маріи Ѳеодоровнѣ, что нездорово ребенка держать въ хоромахъ безъ свѣжаго воздуха; что ему полезно погулять и поиграть во дворѣ. Повѣрила царица лукавой вдовѣ и отпустила на закланіе птенца своего, отрока святого. Василиса взяла за руку царевича и повела его во дворъ. Кормилица св. Димитрія вдругъ чуткимъ, любящимъ сердцемъ почувствовала, что бѣда лютая ждетъ св. отрока. Добрая женщина стала вздыхать, не отдавая себѣ отчета, почему ей такъ невыразимо тяжко. Душа ея изнывала, томилась. Она пыталась задержать въ хоромахъ царевича, но коварная Василиса поспѣшила вывести его во дворъ. Вслѣдъ за ними вышла и кормилица, продолжая горько вздыхать.

Только они спустились съ крыльца на нижнія ступени, какъ злодѣй Даніилъ Волоховъ, сынъ няньки, взялъ за руку св. отрока, скрывая въ рукавѣ ножъ. Злодѣй вывелъ св. отрока-мученика на середину двора и, наклонясь къ нему, коварно спросилъ: «Это у тебя, государь, новое ожерельице?».

Святое дитя, довѣрчиво глядя на убійцу, отвѣтило тихимъ голоскомъ: «Это мое старое ожерелье». То были послѣднія слова св. мученика. Св. дитя приподняло головку. Внезапно окаянный убійца вонзилъ ему въ нѣжную шею ножъ. Острѣйшій былъ ножъ, но сразу не могъ перерѣзать гортани. Убійца затрепеталъ отъ ужаса, бросилъ ножъ и убѣжалъ. Кормилица, увидѣвъ случившееся, вскрикнула страшнымъ голосомъ, цѣпенѣя отъ ужаса, и упала на полумертвое тѣло св. мученика. Даніилъ Битяговскій и Никита Калачовъ набросились на кормилицу и стали ее жестоко бить и топтать ногами. Оставивъ ее едва живой отъ побоевъ, они отняли отъ нея св. царевича и среди бѣла дня перерѣзали ему гортань!

Царица Марія Ѳеодоровна, услышавъ страшный крикъ кормилицы, устремилась во дворъ и увидѣла въ крови лежащаго своего сына возлюбленнаго, увидѣла его еще трепещущее св. тѣло. Какъ можно описать материнское горе царицы Маріи Ѳеодоровна! Слезы горючія полились на окровавленное тѣло св. мученика...

Когда совершилось это неслыханное, звѣрское злодѣяніе, во дворѣ находился одинъ изъ пономарей соборной церкви. Ставъ свидѣтелемъ злодѣянія, онъ поспѣшилъ на колокольню.... Предварительно онъ заперъ за собою крѣпкія, массивныя двери, ведущія на колокольню. Пономарь ударилъ въ набатъ. Убійцы, под-

бѣжавъ къ дверямъ колокольни, тщетно пытались ихъ взломать! Преступники хотѣли убить пономаря, но Господь хранилъ вѣрнаго раба Своего.

Тогда Даніилъ Битяговскій и Никита Качаловъ сѣли на своихъ коней и помчались стремительно изъ Углича.

Всколыхнулся городъ, услышавъ тревожный, громкій набатъ. Всѣ ужасались и не понимали, по какой причинѣ гремитъ надъ городомъ грозный, громкій отчаянный звонъ. Божьи люди устремились ко двору государя и тутъ увидѣли св. мученика, царевича Димитрія, голубя закланнаго, лежащаго въ лужѣ крови. Рядомъ съ нимъ безъ сознанія лежали царица Марія Ѳеодоровна и кормилица, послѣдняя отъ страшныхъ побоевъ, мать же закланнаго голубя, отъ нестерпимой душевной боли, отъ несказаннаго горя. Когда царица приходила въ себя и видѣла передъ собою свое любимое дитя окровавленное, то отъ горя начинала биться о землю, рыдать и снова теряла сознаніе. Такъ повторялось много разъ. Собравшійся народъ, какъ одна душа, плакалъ неутѣшно надъ св. тѣломъ любимаго царевича.

Горе народное вызвало ненависть къ убійцамъ юнаго государя-наслѣдника. Подозрѣнія пали на Михаила Битяговскаго. Народъ, не помня себя отъ гнѣва, побилъ его камнями, съ женою и съ его совѣтниками. Данила Битяговскій и Никита, отъѣхавъ довольно далеко отъ города на своихъ лихихъ коняхъ, по Божіей волѣ заблудились и, поѣхавъ по неправильной дорогѣ, снова оказались въ Угличѣ. Горожане сватили преступниковъ и тоже побили ихъ камнями. И эти злодѣи не избѣжали Божіей казни. Неповинная кровь св. царевича вопіяла къ Праведному Судіи Вѣчному — къ Царю Небесному. Трупы убійцъ брошены были въ зловонный ровъ, а мощи св. мученика царевича Димитрія положены съ честію въ раку и торжественно, при всенародномъ плачѣ, перенесены въ храмъ Преображенія Господня.

Тотчасъ послали гонца къ царю Ѳеодору Іоанновичу со страшнымъ извѣстіемъ, Посланнаго не допустили къ царю, а привели къ коварному Борису Годунову. А этотъ преступникъ уже распорядился поставить всюду стражу на пути изъ Углича въ Москву, чтобы никого не смѣли пропускать изъ Углича въ столицу кромѣ его гонцовъ. Онъ взялъ привезенную грамату и велѣлъ ее ложно переписать, извѣщая царя Ѳеодора Іоанновича, что младшій братъ его царевичъ Димитрій погибъ отъ небрежнаго присмотра за нимъ: онъ, якобы, играя, упалъ на свой острый ножъ и, наткнувшись на него гортанью, перерѣзалъ себѣ горло и такъ умеръ. Довѣрчивый царь Ѳеодоръ повѣрилъ этой лжи и сталъ горько плакать о смерти своего любимаго, малаго братца! Царь, было, устремился въ Угличъ, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть

на тѣло св. царевича и съ честію его похоронить. Но испугался Борисъ, какъ бы царю не открыли всей истины и потому, по дорогѣ въ Угличъ, сталъ уговаривать царя заѣхать въ Троице-Сергіеву Лавру, чтобы тамъ встрѣтить и провести приближающійся Праздникъ Живоначальной Троицы и Духовъ День. Благочестивый царь исполнилъ этотъ совѣтъ, а въ то время Борисъ послалъ въ Москву своихъ тайныхъ слугъ, чтобы они устроили пожаръ въ столицѣ. Онъ надѣялся, что, узнавъ объ этомъ народномъ бѣдствіи, царь вернется въ Москву. Какъ задумалъ хитрый Годуновъ, такъ и случилось! Тяжело было царю Ѳеодору Іоанновичу въ послѣдній разъ не проститься съ братомъ любимымъ, со святымъ мученикомъ, но въ Москвѣ его ждало горе народное, люди, обѣднѣвшіе, лишившіеся домовъ. Царь послалъ въ Угличъ своего вѣрнаго Боярина, князя Василія Іоанновича Шуйскаго.

Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій съ посланными отъ царя прибылъ въ Угличъ, гдѣ увидѣли закланнаго царевича Димитрія и изнемогающую отъ горя царицу Марію Ѳеодоровну.

Божіи люди вѣрные царю, утверждали, что это Годуновъ, черезъ своихъ слугъ, убилъ неповинное святое дитя! Св. мощи закланнаго царевича были торжественно погребены въ Преображенскомъ Соборѣ.

Когда царскіе посланники вернулись послѣ похоронъ въ Москву, то, опасаясь всемощнаго Бориса, не сказали правды царю Ѳеодору Іоанновичу, а донесли ложь, повторяя слова Годунова, будто царевичъ, играя, упалъ на ножъ, который перерѣзалъ ему гортань!

Борисъ въ Угличъ послалъ своихъ вѣрныхъ слугъ. Дѣлая видъ, что онъ наказываетъ горожанъ Углича за то, что они не досмотрѣли царевича, не уберегли его, онъ на самомъ дѣлѣ жестоко мстилъ имъ за убійство его тайныхъ слугъ. Съ этого страшнаго времени заглохъ, опустѣлъ нѣкогда славный, многонародный городъ Угличъ! Многоскорбную царицу Марію Ѳеодоровну приказано было постричь въ чинъ иноческій съ именемъ Марѳы. Послали ее далеко на сѣверъ, въ изгнаніе, къ Бѣлому Озеру, въ малый бѣдный монастырь Свято-Никольскій. Приставлены были къ горестной царицѣ надсмотрщики, которые не допускали никого къ несчастной. Долгіе годы такъ жестоко страдала инокиня Марѳа, такъ мучилась до самой кончины Борисовой, котораго наказалъ Господь за всѣ его злодѣянія!

Возсѣлъ на престолъ царскій Борисъ Годуновъ. Во время его царствованія Господь показалъ всѣмъ людямъ земли Свято-Русской, что царевичъ Димитрій новомученикъ, а не отрокъ, нечаянно убівшій себя во время дѣтской игры. Отъ его святыхъ мощей стали истекать безчисленныя чудеса. Борисъ запрещалъ говорить о дивныхъ чудесахъ, происходившихъ у раки новомученика. Онъ

угрожалъ смертною казнію людямъ, разсказывавшимъ о чудесахъ, которыя творилъ силою Божіею новомученикъ. Но коварный убійца не смогъ уничтожить силы благодати исходившей отъ св. мощей. Новомученикъ явился во снѣ одному изъ монаховъ монастыря города Углича. Это былъ инокъ высокой жизни, и звали его Тихономъ. Св. царевичъ сказалъ ему: «У васъ назовется моимъ именем — Димитріемъ, сыномъ моего отца Іоанна Васильевича и будетъ выдавать себя за царевича, и погубитъ моего убійцу Бориса Годунова и истребитъ его родныхъ, а самъ сядетъ на престолѣ Россійскаго царства, но недолго поцарствовавъ погибнетъ. Послѣ него явятся подобные ему, но и тѣ исчезнутъ». Такъ предсказалъ новомученикъ о Лжедимитріи и о гибели Бориса и о другихъ лжедимитріяхъ. Господь попустилъ возстать противъ Годунова одному разстриженному іеродіакону, который былъ ранѣе инокомъ московскаго Чудова монастыря. Онъ бѣжалъ изъ Москвы въ Польшу. Тамъ снялъ свои одежды инока, одѣлся въ мірскія и назвалъ себя царевичемъ Димитріемъ, — сыномъ Московскаго царя Іоанна Васильевича. Онъ сталъ разсказывать, что вмѣсто него былъ убитъ совсѣмъ иной отрокъ, а его спасли вѣрные ему люди, и онъ скрывался отъ Годунова въ различныхъ мѣстахъ. Польскій король далъ ему хорошее войско, чтобы онъ шелъ на Россію и отнялъ у Бориса царскій престолъ. Когда войско Лжедимитрія приблизилось къ Московскому Царству, онъ сталъ разсылать грамоты воеводамъ, начальникамъ, людямъ торговымъ, русскому воинству, что онъ есть, дѣйствительно, спасшійся царевичъ Димитрій. Господь такъ попустилъ, и многіе люди повѣрили самозванцу, открывали передъ нимъ городскія ворота, какъ истинному царевичу Димитрію. Въ ужасъ пришелъ Борисъ. Совѣсть, къ тому же, угнетала мрачную душу Бориса. Шло на него Божіе наказаніе въ лицѣ самозванца. Произошла грозная битва подъ Новгородъ-Сѣверскимъ. Божіимъ попущеніемъ войско самозванца одолѣло московское. Побѣжали войска Бориса. Вѣсть о пораженіи дошла до него. Затрепеталъ онъ. собралъ второе войско. Вторая битва произошла при Добрыницахъ подъ Комарницкой волостію. На этотъ разъ войска Лжедимитрія отступили на Рыльскъ и Путивль. Но горе великое было всей Комарницкой волости, признавшей Лжедимитрія. Борисъ жестоко отомстилъ людямъ, покорившимся самозванцу. Онъ такъ жестоко мучилъ несчастный народъ, что, какъ говорили современники, «погани» т. е. нехристіане не были бы столь кровожадны. Но кара Божія уже висѣла надъ убійцею.

По всѣмъ городамъ россійскимъ были посланы граматы, разясняющія людямъ, что самозванецъ — наглый лжецъ! Никакіе уговоры, никакіе свидѣтельства — ничто не помогало! Такъ было

по Божіему попущенію! Годуновъ приказлъ по всѣмъ городамъ царства Московскаго во всѣхъ соборахъ провозглашать вѣчную память царевичу Димитрію, а Гришку Отрепьева — проклинать. Это не помогало! Слухъ пошелъ: «Думаетъ Борисъ до сего дня, что убитъ царевичъ Димитрій, но другой былъ убитъ вмѣсто него!» Годуновъ приказалъ рѣзать языки всѣмъ распространяющимъ такіе слухи. Своею жестокостію онъ только готовилъ себѣ вѣчныя муки! Понялъ, наконецъ, Борисъ, что чаша гнѣва Божія изливается на него. Въ страхѣ кончились его дни...

Умирая, заповѣдалъ Борисъ похоронить себя вмѣстѣ съ законными царями въ церкви Чуда Архистратига Михаила. Власть царскую передалъ сыну своему царевичу Ѳеодору.

Лжедимитрій побѣдоносно приближался къ Москвѣ. Впередъ послалъ онъ убійцъ, которые должны были умертвить царя Ѳеодора, вмѣстѣ съ его матерью. Невинно погибъ чистый юноша Ѳеодоръ. Божіимъ попущеніемъ тѣло Бориса было выброшено изъ церкви. Трупъ Бориса выбросили изъ храма на площадь на поруганіе народу, а затѣмъ, вмѣстѣ съ тѣломъ его супруги и несчастнаго юнаго Ѳеодора, похоронили въ бѣдномъ монастырѣ, называемымъ «Варсанофіевъ». У Бориса была дочь Ксенія. Ее постригли во инокини...

Не долго царствовалъ Лжедимитрій, какъ и предсказалъ въ видѣніи св. новомученикъ царевичъ Димитрій монаху Тихону. На Московское царство былъ избранъ князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, а на патріаршество возведенъ Святитель Гермогенъ, Митрополитъ Казанскій.

Тѣмъ временемъ въ Угличѣ продолжали совершаться великія чудеса у раки убіеннаго царевича Димитрія. Слава о нихъ шла по всей Руси Святой.

Благовѣрный царь Василій Іоанновичъ и Святѣйшій патріархъ Гермогенъ рѣшили перенести нетлѣнныя св. мощи новаго мученика изъ Углича въ Москву, чтобы обличить еще другихъ самозванцевъ, называющихъ себя именемъ убіеннаго царевича. Объ этихъ Лжедимитріяхъ тоже предсказалъ въ сонномъ видѣніи иноку Тихону явившійся ему св. мученикъ Димитрій царевичъ. Митрополитъ Филаретъ былъ посланъ въ Угличъ со многими другими епископами и священниками.

Когда открыли раку св. царевича, то увидѣли, что его св. мощи нетлѣнны, тогда какъ прошло уже 15 лѣтъ со дня его убіенія. Даже одежды, въ которыхъ его убили, были совершенно цѣлы и словно обагрены только что истекшею изъ его святого, закланнаго тѣла кровью. Чудное благоуханіе исходило отъ нетлѣнныхъ мощей! Неизреченная благодать источалась отъ св. мощей св. страстотерпца. Когда шествіе съ мощами подходило

къ городу Москвѣ (въ 1606 г.), навстрѣчу св. тѣлу вышелъ царь Василій Іоанновичъ, благовѣрная царица Марія Ѳеодоровна и Святѣйшій патріархъ Гермогенъ — будущій священномученикъ. Великое множество народа встрѣчало шествіе съ зажженными свѣчами и съ кадилами. Св. мощи были положены въ храмѣ св. Архистратига Михаила. Три дня покоилось св. тѣло посреди церкви, чтобы народъ могъ къ нему приложиться. Все время совершались дивныя чудеса и исцѣлялись болящіе. Потомъ св. мощи были торжественно положены въ раку.

Перенесены были св. мощи царевича Димитрія изъ Углича въ Москву, въ день памяти св. муч. Лукиліана — 3 іюня, въ защиту и украшеніе матери русскихъ городовъ, во славу же Христа Бога нашего, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава, поклоненіе и благодареніе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Чудеса святого новомученика Димитрія Царевича.

Когда св. мощи царевича Димитрія покоились въ церкви св. Архистратига Михаила и множество народа приходило поклониться св. тѣлу, вошла въ храмъ женщина по имени Агаѳія. Она ослѣпла съ молодости: съ двадцати лѣтъ потеряла зрѣніе. Агаѳію подвели къ мощамъ новаго страстотерпца. Она съ вѣрою коснулась ихъ — и прозрѣла.

Ежедневно совершались чудеса у гроба святого Димитрія. Нѣкоторыя чудеса были записаны.

У діакона церкви Архангела Михаила полъ года болѣла нога, и онъ сталъ сильно хромать. Діаконъ горячо помолился у гроба новомученика и былъ исцѣленъ.

У одного человѣка по имени Аверкія пятнадцать лѣтъ была жестокая болѣзнь глазъ, отъ которой несчастный ослѣпъ. Пересталъ видѣть прекрасный міръ Божій! Онъ пришелъ въ церковь, но къ мощамъ св. царевича Димитрія не могъ пробраться. Слѣпой издалека сталъ призывать новомученика, и по своей вѣрѣ получилъ исцѣленіе.

У одной монахини, Аполинаріи, открылись на ногахъ гнойныя раны. Язвы болѣли нестерпимо. Монахиня усердно помолилась возлѣ раки св. царевича и стала здоровой.

Въ Красномъ Селѣ жилъ человѣкъ, котораго звали Григоріемъ. Его жестоко мучилъ бѣсъ. Родные несчастнаго съ большимъ трудомъ привели его къ ракѣ св. царевича Димитрія и бѣсъ тотчасъ

же вышелъ изъ одержимаго. Григорій вернулся домой нормальнымъ человѣкомъ.

У одной дѣвушки, которую звали Анною, было бѣльмо на правомъ глазу. Анна помолилась у раки новомученика, и бѣльмо исчезло.

Въ Галическомъ уѣздѣ проживала женщина Антонида. Она 20 лѣтъ страдала внутреннею болѣзнью. Напрасно тратилась она на врачей: ни одинъ изъ нихъ не помогъ ей! Антонида горячо помолилась св. царевичу Димитрію и мгновенно стала здоровой.

Женщина, которую звали Ѳеодосіей, пятнадцать лѣтъ болѣла глазами и сильными головными болями. Она поспѣшила къ ракѣ св. царевича Димитрія и отерла глаза и голову покрываломъ, которое лежало на святыхъ мощахъ: Ѳеодосія здоровой вернулась домой.

Сторожъ Вознесенскаго монастыря Сѵмеонъ полтора года былъ разслабленъ всѣмъ тѣломъ. Сѵмеонъ съ трудомъ дошелъ до церкви Архистратига Михаила. Тяжко ему было пройти къ ракѣ сквозь густую толпу богомольцевъ. Давили его, наступали на ноги. Сторожъ перенесъ эти страданія съ благодарностью. Послѣ долгаго всенощнаго бдѣнія Сѵмеонъ остался ночевать у раки св. царевича Димитрія. Сторожъ задремалъ. Въ тонкомъ снѣ является ему прекрасный отрокъ въ свѣтлой одеждѣ и строго ему говоритъ: «Встань, что ты здѣсь сидишь!» Разслабленный проснулся. Куда исчезла его слабость? Онъ всталъ крѣпкимъ, сильнымъ. Сѵмеонъ со слезами благодарности припалъ къ святымъ, цѣлебнымъ мощамъ св. новомученика, который явился ему во снѣ.

Дочь священника о. Василія, настоятеля церкви св. великомученика Георгія, съ дѣтства была хромой и исцѣлилась у раки св. царевича Димитрія. Обѣ ноги стали одинаковыми, ровными, и она стала вполнѣ хорошо ходить.

У десятилѣтняго отрока Іоанна три года болѣла лѣвая нога. Бѣдный мальчикъ изаемогъ отъ страданій. Его принесли къ ракѣ св. царевича Димитрія и здѣсь его больная ножка въ одно мгновеніе стала здоровой.

Крещеный арапъ, котораго звали Матѳеемъ, три года страдалъ отъ незаживающей язвы на рукѣ. Страдалецъ пришелъ поклониться св. мощамъ царевича. Боли прошли, а постепенно зажила и язва.

Женщина, по имени Марія, цѣлыхъ 30 лѣтъ была слѣпою. Ее привели къ св. мощамъ царевича, и она прозрѣла! Это чудо видѣлъ благовѣрный царь Василій со своими боярами, какъ и все духовенство, бывшее въ то время во храмѣ. Совершалась тогда панихида по царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Всѣ видѣвшіе это чудо восхвалили Господа и новомученика св. царевича Димитрія.

Особенно много исцѣлялось больныхъ глазами. Великое множество слѣпыхъ прозрѣло. Хромые стали прямо ходить, бѣсноватые становились нормальными. Св. царевичъ тайно закланный злодѣями прославился на всю Святую Русь и Божіи люди прославляли Господа дивнаго во святыхъ Своихъ, благодарили Христа Бога нашего со Святымъ Духомъ славимаго нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

М. В.

ТРОПАРЬ СВ. МУЧЕНИКУ ЦАРЕВИЧУ ДИМИТРІЮ.

Царскую діадиму обагрилъ еси кровію твоею, мучениче, за скиптръ — крестъ въ руку пріимъ, явился еси побѣдоносецъ и жертву непорочну Владыкѣ принеслъ еси себе, яко бо агнецъ незлобивъ отъ раба заколенъ еси, и нынѣ радуяся предстоиши Святѣй Троицѣ: молися о державѣ сродниковъ твоихъ Богоугоднѣй быти и сыновомъ Россійскимъ спастися.

УРОКИ ПО ПАСТЫРСКОМУ БОГОСЛОВІЮ

для лицъ, желающихъ принять священство.

Протопр. В. Бощановскаго.

(Продолженіе.)

ТРУДНОСТЬ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ.

Да, высокъ и труденъ пастырскій подвигъ самъ по себѣ и по своей природѣ. Но трудность этого подвига еще болѣе увеличивается отъ той обстановки, въ которой нынѣ пастырямъ Церкви приходится выполнять свое пастырское служеніе.

Было время, когда цѣльность церковнаго сознанія наблюдалась во всемъ Русскомъ народѣ. Эта цѣльность духа была всеобщей, отъ царя до послѣдняго крестьянина, отъ епископа до рядового вѣрующаго. Тогда Церковь для всѣхъ была дорогой и близкой. Ея богослуженія, ея ученіе, ея таинства — все это было величайшей святыней для всѣхъ. Легко было тогда пастырямъ учить, руководить и молиться, ибо паства тогда любила и понимала своего пастыря, видѣла въ немъ своего духовнаго отца, своего учителя, воспитателя и молитвенника, легко оказывала тогда паства ему свое сыновнее послушаніе и повиновеніе. Тогда былъ пастырь и были овцы. Единство вѣры и любви связывало ихъ въ единое живое тѣло. Всѣ были тверды и едины въ послушаніи. Пастырь — въ своемъ пастырскомъ послушаніи Господу Христу, овцы — во всецѣломъ послушаніи пастырю, какъ своему духовному отцу, отдававшему отчетъ за судьбу паствы Самому Богу.

Но время шло. Мѣнялись мысли, мѣнялись нравы. Не стало и цѣльности церковнаго сознанія въ Русскомъ народѣ. Явился соблазнъ, идущій отъ внѣшняго міра. Явилась нужда внѣшняго довольства, удобства: жажда тщеславія, богатства и роскоши. Къ соблазну устремилось человѣческое сердце. Забыта молитва, оставленъ храмъ, презрѣнъ и пастырь, ибо всѣ и душою и тѣломъ отдали себя на служеніе другому богу: культурѣ, прогрессу, просвѣщенію, искусству, словомъ — мамонѣ. Такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ сталъ разрушаться укладъ жизни, Христомъ Богомъ благословенный. Нѣтъ больше предъ лицомъ пастыря исторически сложившагося церковнаго народа, нѣтъ стойкаго и яснаго церковнаго русла, преемственно связывающаго настоящее съ прошлымъ. Явились новыя лица. Народъ, не уходя изъ Церкви, уже себя, а не пастыря, хочетъ видѣть въ ней хозяиномъ. Не о совмѣстной

службѣ Богу, идетъ теперь дѣло, подъ водительствомъ пастыря, а о соревнованіи съ пастыремъ, съ намѣреніемъ оттѣснить его отъ водительскаго положенія. Въ своеобразной формѣ этотъ соблазнъ всталъ предъ Русской Церковью въ послѣднее десятилѣтіе предъ революціей, когда интеллигенція устремилась къ Церкви — но условно: съ категорическимъ требованіемъ, чтобы Церковь признала преимущество ея правды — этой интеллигенціи и чтобы предъ этой правдой, какъ правдой народной, капитулировала. Съ особой силой этотъ соблазнъ былъ выраженъ философомъ Розановымъ. Онъ достаточно ясно видѣлъ, одинъ изъ весьма немногихъ, процессъ духовнаго распада Россіи. Въ 1896 г. въ условіяхъ расцвѣта успокоенной Россіи, онъ писалъ: "Имперія перестаетъ быть Русской... Россія — само-измѣняющая, Россія, бѣгущая отъ себя самой, закрывающая лицо свое, отрицающаяся имени своего. Россія, это — Петръ во дворѣ Каіафы... и въ чемъ причина этого зловѣщаго явленія? Всякій выученный алгебрѣ русскій мальчикъ становится непремѣнно гражданиномъ міра... Онъ ненавидитъ Отечество — какъ живой упрекъ, семью, какъ неисполненную обязанность. Онъ нигилистъ, будучи очень смиреннымъ, какъ и очень буйнымъ. Онъ несчастенъ — это главная его черта; потомъ онъ золъ — это уже послѣдствіе. Алканіе духовное, воспаленность пустоты, необъяснимость горя, неутоленность страданія, и въ результатѣ, у наиболѣе послѣдовательныхъ, петля для себя и динамитъ для окружающихъ".

Гдѣ же спасеніе?.. "Я, говоритъ Розановъ, много лѣтъ каждое воскресеніе бывалъ въ церкви. Бываю здѣсь въ Петербургѣ, бывалъ въ Москвѣ, бывалъ въ провинціи. Мало гдѣ чиновникъ, судья, морякъ, генералъ, журналистъ, докторъ, общественный дѣятель стоитъ среди народа и молится усердно. Въ большинствѣ — одинъ простолюдинъ. Простолюдины и еще въ самомъ небольшомъ числѣ образованныя женщины... Задавая себѣ вопросъ о Церкви — я нахожу догматы ея, нахожу ея службу и обряды. Но я раскрываю катехизисъ Филарета и, прочитавъ, въ немъ: "Церковь есть общество вѣрующихъ, соединенныхъ единствомъ догматовъ и таинъ", — оглядываюсь кругомъ и спрашиваю: "ну, а гдѣ же, однако, это самое общество?". Закваска для тѣста есть: это — ученіе Христово, догматы, таинства; есть хлѣбопекарь — духовная іерархія; но нѣтъ муки и нельзя замѣсить тѣсто и испечь хлѣбъ. Мука — это вѣрующіе, какъ общество, организованное около Церкви. Намъ, интеллигентамъ предлагается мириться съ Церковью, войти въ Церковь. Ну, вотъ, я — интеллигентъ. Но я не знаю съ кѣмъ мириться мнѣ и куда мнѣ пойти, потому что, по Филаретову опредѣленію Церкви, — ея, какъ будто бы нѣтъ... Прихода нѣтъ..."

"Мы странствуемъ отъ храма къ храму и заходимъ въ храмъ, а пожалуй и не заходимъ въ него... какъ на почту отдать письмо. Такъ странствуютъ бедуины по пустынѣ и подходятъ къ колодезю, когда хочется пить, а не хочется — проходятъ мимо... Это странствованіе хри-

стіанъ безъ прикрѣпленія къ нимъ храма и вызвало то, что въ концѣ концовъ храмы очутились на одномъ берегу міровой рѣки и довольно пусты, а народъ очутился на другомъ берегу той же рѣки, и, ужъ не взыщите, если не идетъ въ храмъ, въ который его не позвали, или пожалуй зовутъ, даже очень зовутъ, но въ качествѣ гостя, посѣтителя... Нѣтъ религіозной жизни, жалуются... да вглядитесь: религіозная то жизнь въ обществѣ есть и даже горячая, но она стала личной, комнатной, а не храмовой, потому что въ храмѣ, какъ во всякомъ не моемъ мѣстѣ, я чувствую себя чужимъ и не нужнымъ. "Гостю" и положеніе гостя и психологія гостя: шапку взялъ и вышелъ. Вся Европа оплакиваетъ разъединеніе культурныхъ классовъ съ Церковью. Но и самые эти "культурные классы" выросли, пожалуй, въ своихъ антипатичныхъ и легкомысленныхъ чертахъ, потому что выросли улично и театрально, а выросли они такъ, потому что отторгнуты отъ Церкви. Конечно, это совершилось незамѣтно, не преднамѣренно, безсознательно, мало по малу, въ вѣкахъ. Церковь теперь, въ смыслѣ организованного общества вѣрующихъ, ограничивается и исчерпывается старостой, клиромъ и консисторіей. Но взыскивать ли, что я, мірянинъ, не чувствую себя и не веду себя, какъ староста, какъ клирикъ, или членъ консисторіи, а какъ любитель литературы, лекцій, театра, гдѣ я не гость, а дѣлатель, творецъ, критикъ и немного и косвенно даже власть. Свое дѣло любишь, свое твореніе любишь. Въ церкви я не творю — и холоденъ къ ней".

Выводъ Розанова простъ и категориченъ: отдайте храмъ міру, и жизнь церкви оживится. "Храмъ — чужое мѣсто и чужое дѣло, дѣло клириковъ и какой-то тамъ запутанной администраціи, гдѣ я ... помолился, какъ опустилъ на почтѣ письмо, или взялъ въ булочной булку."

Предѣльной заостренности точка зрѣнія Розанова достигаетъ. Выходитъ такъ, что вина на Церкви, — ей надо капитулировать предъ тѣмъ обществомъ, которое "свою" вѣру въ себѣ таитъ и съ ней и въ церковь готово прийти. Но не въ качествѣ блуднаго сына, возвращающагося въ домъ отчій, а въ качествѣ хозяина, къ которому домъ долженъ соотвѣтственно приспособиться!

Съ внѣшней стороны, картина какъ будто бы вѣрная, яркая, но по существу она порочна, и потому выводъ, сдѣланный философомъ, оказался неправильнымъ, ложнымъ. Авторъ картины, говоря о мукѣ, необходимой для тѣста и хлѣба, почему-то молчаливо проходитъ мимо вѣрующаго и всегда посѣщавшаго церковь простолюдина и образованныхъ женщинъ. Видимо, авторъ полагалъ, что мукой могла быть только интеллигенція. Обычная болѣзнь русской интеллигенціи, всегда сверху внизъ смотрѣвшей на простой Русскій народъ и вѣрующихъ русскихъ женщинъ даже въ отношеніи вѣры и преданности Церкви. Это была роковая ошибка и неправда, и она раскрылась въ жизни Русской Православной Церкви за рубежомъ. Въ этотъ періодъ жизни Церкви русская интеллигенція волной хлынула въ Церковь, обильно проникла въ ея ряды, да-

же заняла видныя мѣста не только среди русскихъ пастырей, но и архипастырей. Въ церковно же приходскихъ совѣтахъ и общихъ церковно-приходскихъ собраніяхъ она въ большинствѣ и съ руководящей ролью. И что же? Проявился ли расцвѣтъ церковно-религіозной жизни? Отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно нельзя. Все осталось по прежнему, даже хуже: — открылось явное отступленіе отъ церковной истины. Почему? Потому что оказалось — жизнь церковная и жизнь русской, яко бы церковной, интеллигенціи — двѣ вещи разныя. Церковь живетъ духомъ, жаждетъ святости, духовной чистоты. Она вся порывъ вверхъ, горѣ, къ Богу. Жизнь же интеллигенціи — служеніе плоти со всѣми ея кумирами: культурой, прогрессомъ, литературой, театромъ. Церковь зоветъ къ послушанію Небесной Истинѣ, — интеллигенція же хочетъ творить свое любимое дѣло — критиковать и даже властвовать. Словомъ, Церковь зоветъ служить Богу, церковная же интеллигенція поклонилась мамонѣ. Явилось, такимъ образомъ, два господина несовмѣстимыхъ — Богъ и мамона. Но служить Богу и мамонѣ, по словамъ Христа, невозможно. Ясно, интеллигенція, очарованная мамоной и поклонившаяся ей, не можетъ дать расцвѣта религіозной жизни, если не вступитъ на путь: "Помилуй мя Боже", т. е. путь искренняго покаянія. Если въ духовномъ упадкѣ есть вина церкви — пастырства (отрицать ее не будемъ), то и оно можетъ искупить свою вину только тѣмъ же путемъ *покаянія*.

Вѣрную оцѣнку этому просвѣтительному движенію далъ Батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій.

"Только Господь открылъ людямъ, — сказалъ приснопамятный всероссійскій пастырь, — Кѣмъ и для кого все было сотворено, въ Комъ нужно и черпать свою силу и свою жизнь. Умники не умные, вродѣ Толстого и его послѣдователей, хотятъ найти другой путь и, сбившись съ истиннаго пути, находятъ путь заблужденій, отверженіе Христа, не хотятъ вѣрить въ то, что вѣками установлено, Самимъ Богомъ открыто и возвѣщено; отвергаютъ Церковь, таинства, руководство священнослужителей и даже выдумали журналъ "Новый путь". Этотъ журналъ задался цѣлью искать Бога, какъ будто бы Богъ не явился людямъ и не повѣдалъ намъ истиннаго пути. Не найдутъ они больше никакого пути, какъ только во Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ. Этимъ путемъ прошли милліоны людей, чудно спаслись и получили вѣчную радость на небѣ. Къ чему же приводятъ слова мои? Къ тому, чтобы твердо держаться того пути, который есть Христосъ и Его истинная Церковь, держаться ея спасительныхъ таинствъ. Другіе пути ведутъ всѣ въ погибель. Это сатана открываетъ эти пути и люди безсмысленные буіи, не понимающіе, что говорятъ, губятъ и себя и народъ, т. к. свои сатанинскія мысли распространяютъ среди него. Крѣпко, остро уши держите, знайте единый путь, чрезъ который спаслись милліоны людей. Никакіе Толстые и ихъ послѣдователи, никогда не найдутъ и не покажутъ намъ другого такого, какъ нашъ, вѣрнаго пути, а сами постыдятся и какъ дымъ исчезнутъ. Аминь."

Редакція журнала "Новаго Пути" отповѣдь о. Іоанна назвала недоразумѣніемъ. Жизнь же показала, что Батюшка о. Іоаннъ былъ правъ.

ТРУДНОСТЬ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРИЧИНОЙ УКЛОНЕНІЯ ОТЪ ПРИНЯТІЯ ЭТОГО СЛУЖЕНІЯ ВЪ ЦЕРКВИ.

Да, великъ и страшенъ подвигъ пастырства. Не даромъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ обращенъ былъ голосъ пророка Іезекіиля: "Сыне человѣчь, стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене. Внегда глаголати Ми беззаконнику: смертію умреши! и не возвѣстиши ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику и обратитися отъ пути своего, еже живу быти ему, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу" (Іезек. III, 17-18).

Что же? Бѣжать ли отъ пастырскаго служенія? Нѣтъ. Голосъ воли Божіей не таковъ. "Вся возможна вѣрующему". "Я лоза, вы вѣтви, кто пребудетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ сотворитъ плодъ многъ". Такъ свидѣтельствуетъ Самъ Христосъ. "Во Христѣ все могу", такъ говоритъ Апостолъ. "Сила Моя въ немощахъ совершается", отвѣчаетъ Господь Апостолу на его просьбу объ избавленіи отъ жала плоти. Значитъ, пастырское служеніе, не есть только служеніе человѣческое, а и Божественное, т. е. Богочеловѣческое. Только вѣрь, и все препобѣдишь. Знай и то, что на этомъ пути ты не одинокъ, у тебя есть вѣчно живый и пребывающій въ Церкви Пастыреначальникъ — это Христосъ Спаситель міра. У тебя есть и подобные тебѣ во всемъ люди, которые, будучи облечены благодатію Святаго Духа, раньше тебя достойно выполнили подвигъ пастырскаго служенія, являя тебѣ живой примѣръ, какъ долженъ служить истинный пастырь Христу и спасающемуся подъ его водительствомъ народу. Взирай на нихъ и подражай! Вотъ они.

ХРИСТОСЪ ВѢЧНОЖИВОЙ И ПРЕБЫВАЮЩІЙ ВЪ ЦЕРКВИ ПАСТЫРЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Обратимся сначала къ Самому Источнику силы и мощи Новозавѣтнаго пастырства. Это вѣчно живый и пребывающій въ Церкви Христосъ, Спаситель міра.

Кто Онъ? Истинный Сынъ Божій. Пришелъ на землю и, воплотившись отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы, Онъ сталъ истиннымъ Сыномъ Человѣческимъ. Для чего потребовалось такое уничиженіе Сына Божія? "Насъ ради и нашего ради спасенія". Черезъ крестный подвигъ истинный Сынъ Человѣческій пришелъ "взыскать и спасти погибшее", т. е. спасти родъ человѣческій отъ грозившей ему вѣчной гибели. Христосъ — это Добрый Пастырь, полагающій душу Свою за овцы Своя. Это Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра. Это Первосвященникъ, который воз-

сѣлъ одесную престола величествія на небесахъ и есть *священнодѣйствователь* святилища и скиніи истинной, которую создалъ Господь, а не человѣкъ. Христосъ — это Тотъ, Кто сказалъ о Себѣ: "Я свѣтъ міру, Я истина, путь и жизнь... Я лоза, вы вѣтви. Кто пребудетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ сотворитъ плодъ многъ". Христосъ, — это Тотъ, о Которомъ сказано: "Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣствовать нищимъ и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать лѣто Господне благопріятное" (Лук. IV, 18-19). Поэтому только Онъ одинъ могъ сказать о Себѣ: "Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ" (Мѳ. XI, 28).

Имѣя такого Первосвященника Великаго, прошедшаго небеса Іисуса Сына Божія.., не такого первосвященника, который не можетъ сострадать въ немощахъ нашихъ, но Который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха, — будемъ ли мы, служители Божіи, смущаться тяжестью своего пастырскаго служенія? Развѣ не Онъ избралъ и послалъ насъ? "Не вы Меня избрали, но Я васъ избралъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ". "Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы", говоритъ Самъ Христосъ. Объ Апостолахъ ли только идетъ здѣсь рѣчь? Нѣтъ. Новозавѣтное пастырство органически, неразрывно связано съ Апостолами и оно, несомнѣнно, утверждено Самимъ же Христомъ. "Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка. Аминь". Апостолы до скончанія вѣка не жили, говоритъ по этому поводу "Книга о должностяхъ", но живутъ отъ временъ Апостольскихъ и до скончанія вѣка будутъ жить ихъ преемники — епископы и пресвитеры. Буквально точно, примѣнительно къ священству, эта связь опредѣляется и словами первосвященнической молитвы Спасителя: "За нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ" (Ін. XVII, 20). И въ другихъ мѣстахъ Евангелія Спаситель неоднократно отождествляетъ Себя со Своими посланниками: "Кто принимаетъ васъ — принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня — принимаетъ Пославшаго Меня" (Мѳ. X, 40).

Наконецъ, Христосъ не только полнота мощи и силы, но и полнота неизреченной любви; любви, которая взыскала и возлюбила насъ еще во грѣхахъ сущихъ. Неужели же эта любовь, взыскавшая и возлюбившая насъ еще во грѣхахъ сущихъ, пребудетъ безучастной, когда мы будемъ изнемогать въ своемъ пастырскомъ подвигѣ? Да не будетъ этого! Будемъ крѣпко вѣрить, что никогда такъ близко не бываетъ къ намъ Пастыреначальникъ, какъ во дни нашихъ пастырскихъ затрудненій и скорбей. Это скажутъ намъ и приснопамятные пастыри вселенской Апостольской Церкви — Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Зла-

тоустъ, объ этомъ засвидѣтельствуетъ и Батюшка протоіерей о. Іоаннъ Кронштадтскій. Будемъ только внимать!

ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ, ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ, ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ И БАТЮШКА о. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ, КАКЪ ИДЕАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ДУХОВНАГО ПАСТЫРЯ.

Св. Василій Великій.

Вотъ, передъ нами овѣянный святостью образъ св. Василія Великаго. Родился Василій въ Кесаріи Каппадокійской, воспитался въ семьѣ исключительнаго благочестія: вся родня Василія Великаго, какъ и онъ самъ, причтены Церковью къ лику святыхъ. Учился Василій Великій въ родной Кесаріи, потомъ въ Царьградѣ и закончилъ свое образованіе въ Аѳинахъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Григоріемъ Богословомъ. Уже здѣсь видно было, что носили въ сердцѣ своемъ Каппадокійцы, будущіе великаны Духа Христова. Современники говорили о Василіи и Григоріи Богословѣ: "Въ Аѳинахъ они знали только два пути — одинъ, ведущій въ церковь, а другой въ школу". Говоря о своей дружбѣ съ Василіемъ Великимъ, Григорій Богословъ пишетъ: "Мы не дружили съ учениками, которые ничего не хотѣли знать о срамѣ и стыдѣ, ни съ тѣми, которые презирали вѣру, но дружили только съ тѣми, кто былъ миренъ и порядоченъ и о которыхъ знали, что дружба съ ними будетъ полезна для насъ".

Закончивъ школу, Василій Великій, несмотря на свое блестящее образованіе, рѣшилъ посвятить всю свою жизнь Богу. Сначала онъ проводитъ жизнь въ строгихъ иноческихъ подвигахъ; въ это время онъ написалъ подробное правило иноческой жизни. Но Промыслу Божію угодно было, чтобы великій подвижникъ вѣры и благочестія, сталъ вверху горы — Каппадокійской Церкви. Изъ пустыни Господь призвалъ Василія къ служенію Церкви какъ священника, а потомъ какъ архіепископа Кесаріи Каппадокійской.

Въ пастырскомъ своемъ подвигѣ Василій Великій былъ ревностнымъ и безстрашнымъ борцомъ за Православіе съ аріанами, на сторонѣ которыхъ былъ самъ императоръ Валентъ. Императору хотѣлось привлечь Василія Великаго на свою сторону. Съ этой цѣлью онъ поручилъ правителю города Кесаріи, Модесту, склонить Василія къ примиренію съ аріанами. Модестъ, видя, что никакого примиренія между Василіемъ и аріанами не можетъ быть, пока аріане не откажутся отъ своей ереси, пригрозилъ Василію изгнаніемъ, лишеніемъ имущества и смертію. Василій отвѣтилъ ему: "Изгнанія я не боюсь, ибо вездѣ земля Господня. Нельзя отнять имѣніе у того, кто ничего не имѣетъ; а смерть есть награда для того, кто живетъ и работаетъ во славу Божію". На такой отвѣтъ Модестъ замѣтилъ, что съ нимъ такъ еще никто не говорилъ. Василій прибавилъ: "Вѣроятно потому, что ты до сихъ поръ не говорилъ

съ православнымъ епископомъ". Когда Модестъ предложилъ Василію подумать до утра, Василій поспѣшилъ заявить: "Нѣтъ, нѣтъ, я и утромъ буду такимъ же, какъ сейчасъ".

Другой чертой Архипастырскаго служенія Василія Великаго было его безграничное милосердіе и любовь къ страждущимъ. Все свое имущество великій святитель употребилъ на построеніе храмовъ, пріютовъ и больницъ, для содержанія престарѣлыхъ и больныхъ стариковъ и сиротъ.

Какая непоколебимая сила вѣры! Какое обиліе любви и состраданія къ ближнему и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какая красота и сила духа въ минуты постигшихъ испытаній! Не даромъ Григорій Богословъ, видѣлъ въ лицѣ Василія Великаго образъ идеальнаго пастыря Церкви. Умеръ Василій Великій 1-го января 379 года. Таковъ первый изъ названныхъ великановъ Духа Христова!

Св. Григорій Богословъ.

Григорій Богословъ — другой великій свѣтильникъ вѣры, столпъ Православія и превеличайшій архіерей и богословъ. Родился онъ въ Каппадокійской области, вблизи города Аріанза, по молитвамъ своей благочестивой матери Нонны. Нонна обѣщала посвятить своего сына Богу, и потому, когда родился Григорій, она всѣ свои силы употребила на то, чтобы воспитать его въ вѣрѣ и благочестіи. Сынъ не обманулъ надеждъ своей матери. Съ дѣтства Григорій полюбилъ чтеніе Слова Божія и молитву... Увидѣвъ однажды во снѣ двухъ дѣвицъ въ бѣлыхъ одеждахъ, изъ которыхъ одна назвала себя чистотою, а другая цѣломудріемъ, Григорій далъ обѣтъ дѣвства.

Высшее образованіе Григорій Богословъ получилъ въ Аѳинахъ. Здѣсь онъ познакомился съ Василіемъ Великимъ, сдѣлавшись его другомъ на всю жизнь.

"Я изучилъ всѣ науки, чтобы ими служить Богу". Жизнь великаго святителя является лучшимъ оправданіемъ приведенныхъ словъ. По окончаніи образованія св. Григорій возвратился въ родительскій домъ и здѣсь своимъ отцомъ епископомъ поставленъ во пресвитера. Посвященіе было неожиданное, и оно такъ смутило Григорія, что, по принятіи священства, онъ убѣжалъ въ пустыню и только тамъ, послѣ долгаго обдумыванія своего положенія, рѣшился возвратиться къ отцу своему, епископу, и быть ему дѣятельнымъ помощникомъ.

Что смутило великаго святителя? Высота, трудность и отвѣтственность пастырскаго служенія. Что возвратило Григорія въ міръ? — Преданность Христу и полное послушаніе Его волѣ.

Въ 372 году св. Василій Великій посвятилъ Григорія во епископы въ городъ Сасимъ. Но Провидѣнію угодно было призвать Григорія на болѣе широкое поприще служенія Церкви. По просьбѣ Царьградскихъ христіанъ Григорій былъ назначенъ епископомъ въ Константино-

поль для защиты тамъ Православія. Положеніе въ Константинополѣ было для Григорія чрезвычайно затруднительнымъ; всѣ храмы въ Константинополѣ были въ рукахъ аріанъ. Пришлось св. Григорію устроить храмъ въ домѣ своихъ родственниковъ, назвавъ его *Анастасіей,* т. е. воскресеніемъ, въ надеждѣ, что здѣсь воскреснетъ Православіе. Смиренный видъ св. Григорія и его простота обращенія сначала не вселили должнаго къ нему уваженія въ народѣ, но когда раздалось его первое могучее слово, Константинополь задрожалъ отъ изумленія. Общее восхищеніе овладѣло всѣми. Къ Григорію потекли всѣ, не только православные, но и язычники и аріане. Послѣдніе, видя свое пораженіе, пытались возмутить противъ него народъ и даже покушались на самую его жизнь. Но Провидѣніе хранило своего избранника. Въ пяти бесѣдахъ св. Григорій изложилъ главные догматы о Святой Троицѣ, единосущіи Сына, Отца и Святаго Духа. За свои богословскіе труды Григорій получилъ отъ Церкви обращенія къ нему: "Уме небесный", "Архіерее превеличайшій", "Богослове Григоріе". По желанію императора Ѳеодосія Великаго и народа Григорій былъ избранъ на Константинопольскую каѳедру и предсѣдательствовалъ на второмъ Вселенскомъ соборѣ. Но когда на соборѣ произошелъ раздоръ по поводу его избранія, св. Григорій добровольно отказался отъ Константинопольской каѳедры. "Я охотно слѣдую пророку Іонѣ, — сказалъ великій святитель, слагая съ себя санъ: — для спасенія корабля, т. е. Церкви и я готовъ жетвовать собой". Оставивъ Константинополь со словами: "Прости, каѳедра — эта завидная и опасная высота", св. Григорій ушелъ въ Назіанзъ и тамъ проводилъ строгую, пустынническую жизнь до смерти. Почилъ св. Григорій въ 389-91 году. Послѣ себя св. Григорій оставилъ много замѣчательныхъ сочиненій. Церковь назвала его, подобно Василію Великому, Іоанну Златоусту — "Великимъ и вселенскимъ учителемъ".

(Продолженіе слѣдуетъ).